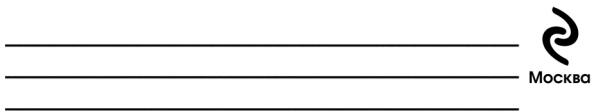

Дарья
ДОНЦОВА

**Ботфорты
божьей
Коровки**

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

**Любите детективные приключения
Татьяны Сергеевой?**

Старуха Кристи – отдыхает!	
Диета для трех поросят	
Инь, янь и всякая дрянь	
Микроб без комплексов	
Идеальное тело Пятачка	
Дед Снегур и Морозочка	
Золотое правило Трехпудовочки	
Агент 013	
Рваные валенки мадам Помпадур	
Дедушка на выданье	
Шекспир курит в сторонке	
Версаль под хохлому	
Всем сестрам по мозгам	
Фуа-гра из топора	
Толстушка под прикрытием	
Сбылась мечта бегемота	
Бабки царя Соломона	
Любовное зелье колдуна-болтуна	
Бермудский треугольник черной вдовы	

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Любовное зелье колдуна-болтуна	☐
Бермудский треугольник
черной вдовы	☐
Вулкан страстей наивной
незабудки	☐
Страсти-мордасти рогоносца	☐
Львиная доля серой мышки	☐
Оберег от испанской страсти	☐
Запасной выход из комы	☐
Шоколадное пугало	☐
Мохнатая лапа Герасима	☐
Черная жемчужина раздора	☐
Золотая середина ослика Иа	☐
Лазурный берег болота	☐
Мадам Белая Поганка	☐
Чугунные сапоги-скороходы	☐
Бегемот под майонезом	☐
Курятник в пентхаусе	☐
Цыпленок Лисы Патрикеевны	☐
Пирог от сапожника	☐
Кукушонок из семьи дровосеков	☐
Амур с гранатой	☐
Бумеранг с автопилотом	☐
Ботфорты божьей коровки	☒

Дарья
ДОНЦОВА

**Ботфорты
божьей
Коровки**

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Ботфорты божьей коровки / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Ирониче-
ский детектив).

ISBN 978-5-04-229930-8

«Если человек допился до стадии дрессировки мышей, которые с ним весь день мило беседуют, то не стоит сердиться, что он не хочет читать на ночь труды великого философа Иммануила Канта». С этих слов Владимир Быков начал свой рассказ Татьяна Сергеевой о том, что за беда привела его к детективам.

Его сестра Марсельеза Быкова была образцом здоровья и педантичности, пока внезапный инфаркт не оборвал ее жизнь. Но действительно ли это была естественная смерть? Владимир уверяет, что видел призрак сестры, умоляющий о мести за отравление. Частный детектив Татьяна Сергеева не верит в мистику, но факты говорят сами за себя: медицинское заключение — грубая подделка, а анализы покойной принадлежат неизвестному мужчине. Чтобы распутать этот клубок, где одна нестыковка цепляется за другую, Тане и ее верному другу Димону Коробкову придется поверить в невозможное: либо у Марсельезы есть двойник, либо она научилась раздваиваться!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229930-8

© Донцова Д. А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава первая

— Если человек допился до стадии дрессировки мышей, которые с ним весь день мило беседуют, то не стоит сердиться, что он не хочет читать на ночь труды великого философа Иммануила Канта. — Мужчина, который произнес эту фразу, посмотрел на меня в упор. — Ведь так?

Я молча улыбнулась. А что ответить? У меня диплом вуза средней руки, в котором безуспешно готовят педагогов. Заведение существует и поныне, только обучают там сейчас исключительно за немалые деньги. Некоторое время я работала в школе, потом в разных других местах, но нигде не ощущала радости. Затем случилось чудо, жизнь моя кардинально изменилась. Сейчас я счастлива замужем, у меня лучшая на свете свекровь. Есть и любимая работа, я начальница одной из Особых бригад. Коллеги, Дмитрий Коробков и Егор Нестеров, стали мне лучшими

друзьями. Дома у нас живут кот Альберт Кузьмич, два французских бульдога Мози и Роки, в придачу к ним — двортерьер Пафнутий, которого все называют Фин. Он принадлежит Аде Марковне Штольцбаумкухенрайз, она иногда работает вместе с нами. Ада — лучшая подруга моей свекрови Ирины Леонидовны. Я счастлива дома и на службе, у меня все замечательно. Я никогда не напивалась до стадии бесед с белыми мышами, но и Иммануила Канта не читала.

— Уважаемый Владимир Николаевич, — быстро перевел беседу в иное русло Димон, — что привело вас к нам?

— Смерть моей родной сестры Марсельезы Николаевны. Наш дедушка, Иван Александрович Быков, — известный историк, автор книг, лектор общества «Знание», педагог, доктор наук, профессор, академик. Образования и ума у него было на десятилетиях, но в быту с дедулей порой становилось трудно. Сколько от него жена, наша бабушка, Евгения Петровна, вытерпела! Ее, бедную, следовало бы причислить к лику святых. Спорить с дедом — как против ветра плевать. Если он что решил, то он решил, и точка. В гнев он

впадал — как в пропасть прыгал. Накричать на членов семьи за какую-нибудь ерунду? Легко! Но тем не менее старший Быков всегда безукоризненно вежливо вел себя с учениками, аспирантами и коллегами. Слушатели лекций по линии общества «Знание», как правило, были полными неофитами в истории. Один раз деда спросили: «Когда в России случилась битва Алой и Белой розы?» Дедушка спокойно ответил: «Серия междоусобных конфликтов в Англии, которую затеяли сторонники двух линий королевской династии Плантагенетов, Ланкастеров и Йорков, продолжалась с середины тысяча четыреста пятидесятих годов до второй половины тысяча четыреста восьмидесятих. Завершилось противостояние основанием династии Тюдоров».

Владимир потер ладонью затылок.

— Понимаете? Дедулю не взбесило, что человек из зала считал, что упомянутый продолжительный конфликт развернулся в России. Но, когда мой отец, его сын Николай, сказал, что Куликовская битва случилась в ноябре тысяча триста восьмидесятого года, дед заорал: «Дурак, ни ума, ни образования у тебя! Запомни, дурачина: восьмого сентя-

бря сражение произошло! Теперь иди в угол и стой там!» — и как стукнет кулаком по столу! Я, пятилетний, от страха в коридор убежал. Отец тогда уже не мальчик был, сорок лет ему исполнилось. Но в плохом есть и много хорошего. Дату сражения русских войск, во главе которых стоял Дмитрий Донской, с татарами я с того дня запомнил навсегда.

Владимир смутился.

— Отвлекаясь от темы, продолжу объяснение, почему дед назвал внучку Марсельезой. Это название песни, которая получила статус гимна Франции. Бабушка и наши родители договорились о другом имени. Первую девочку собирались наречь Еленой, вторую — Ириной. Но события начали развиваться непредсказуемо. За пару дней до торжественного похода семьи к месту регистрации младенца мой счастливый отец был вынужден уехать в командировку. Мама наша, Наталья Петровна, с кровати не вставала — ей сделали кесарево. Бабушке тоже пришлось остаться дома, потому что я тогда сломал руку. Следовало отменить поход в загс, но дед заявил: «Я решил именно девятого числа этого месяца получить свидетельство о рождении внучки».

И он не изменил своих планов, пошел один. Результат — получите Марсельезу. Следующей дочке повезло, она Ирина. Дома родители ее называли Ирэн, а вторую сестру — Марси.

Посетитель переменял позу.

— Старшая сестра была адептка здорового образа жизни. Вставала всегда по будильнику в шесть, ложилась ровно в двадцать три часа. Что бы ни случилось, она телефон отключит, — и в кровать. Три раза в неделю ходила в фитнес-зал. Мясо не ела, сахар не употребляла. Никогда не злилась, не завидовала, всегда всем была довольна. Работала, читала лекции. Ежегодно проходила полное обследование. Никаких проблем врачи не видели, давление — как у космонавта. Как-то раз Марси уехала в командировку. Она историк, доктор наук, профессор, преподает в вузе, ездит по стране с лекциями. На самолете ни за какие коврижки не летала, очень боялась полетов. Поезд ей подбирали комфортабельный, вагон СВ, выкупали оба места.

Быков склонил голову к плечу.

— Поймите правильно. В нашей семье не было скандалов. Почему? Бабушка была уни-

кальной, мудрой женщиной. Она спокойно относилась к припадкам гнева супруга, говорила сначала сыну и невестке, потом нам, внукам: «Не следует кричать на окружающих. Давайте с пониманием относиться к не самым хорошим чертам наших характеров. Иван Александрович очень устает, он много работает, благодаря его трудолюбию мы хорошо живем. Ну впал он в гнев, эка беда! У всех свои дурные наклонности. Я вот трапезничаю в кровати перед сном. Сяду в подушках, возьму книгу, — и ем шоколадку, пью кефир. Мужу это не по нраву, но он молчит. А Ирина вот зимой и летом без чулок ходит — это как? А вот так! Я делаю вид, что не вижу, как внучка носки натягивает. Под каждой крышей свои мыши, не занимайся дрессировкой чужих грызунов. Со своими разберись».

Владимир побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Марси вернулась из командировки. Мы ей не трезвонили, не говорили: «Приходи скорее, еда на столе! Расскажешь нам о поездке». Мы все знали, что сестра устала. Отдыхала она, только когда оставалась одна. Два-три дня ей требовалось для восстано-

ления, потом Марсельеза снова была готова общаться. Но прошло четверо суток, а она все в своей квартире сидела. На пятый день мне позвонила Ира, попросила: «Вова, зайди к Марси. Очень волнуюсь, вдруг что случилось». — Владимир почесал шею. — Я испугался. Понимаете почему?

Мы все одновременно молча кивнули. Посетитель поерзал в кресле.

— Поехал к сестре. У Иры ключи от ее квартиры были. Взял их, открыл дверь, заглянул в спальню. — Владимира передернуло. — Издали кровать увидел, но мне хватило, близко не стал подходить. И запах стоял — жуть! Впервые в жизни обрадовался, что родители и бабушка с дедом скончались, они бы с ума сошли, узнав, во что тело превратилось. Стою в оцепенении, аж плохо мне стало. Дальше смутно помню. Вроде пошел к Ире, та меня за руку схватила, к себе в апартаменты отвела, какое-то лекарство в рюмку накапала, я выпил. Ирина рядом села, сказала: «Лежи. Сама «Скорую помощь» вызову». А мне прямо очень плохо было. Я заснул, проснулся утром. Ирина рассказала, что вызвала «Скорую», врач сообщил в полицию. Итог: Марсельеза Николаевна скончалась от

инфаркта. Время смерти — примерно вечер того дня, когда она из командировки вернулась. Ничего подозрительного, дознаватели не удивились. А я прямо на ногах не стоял. Спросите, что о тех днях помню? Почти ничего. Плохо помню события. В крематорий поехать не смог. Ира все сама организовала, урну в могилу наших деда, бабушки и родителей зарыла. Еле-еле я в себя пришел.

Посетитель закашлялся, и я быстро поставила перед ним стакан с водой.

— Спасибо, — поблагодарил меня Быков. — Прошло некоторое время, и тут... Боюсь, не поверите, если расскажу, что произошло. Ира отмечала день рождения, понятно, что меня пригласила. У нее полно приятелей, она всю жизнь обожает шумные компании. Но в тот раз, учитывая смерть Марси, она никого не позвала. Я после работы приехал уставший, бокал вина выпил и так спать захотел. Я непьющий, у меня плохая переносимость алкоголя, хватит совсем немного, чтобы в сон кинуло. Ира это знает, но обидится, если я не подниму тост за ее здоровье. Плохо помню, как именинница меня в мою детскую комнату отвела. Заснул. Проснулся. Ночь, темно. Услышал шаги. Дверь

открылась. Из коридора льется слабый свет. В проеме стоит Марсельеза. Точно она! Ее платье, прическа, лицо... Покойница руки вытянула, говорит: «Володя! Иди ко мне! Жду тебя! Если не выполнишь просьбу, буду постоянно приходить!» Свет погас. Я от ужаса даже пошевелиться не мог, поэтому сейчас приехал к вам.

Посетитель повысил голос.

— Марси незадолго до смерти исполнилось пятьдесят. Да, кое-кто в этом возрасте уже развалина, но большинство людей бодры, работают. Кроме того, сестра выглядела максимум на тридцать пять, здоровье у нее было отменное. И фигура как у девушки, ни грамма лишнего веса. — Быков вынул из портфеля большой конверт и протянул его мне. — Здесь копии всех меддокументов, Марси их дома хранила.

Я молча передала все Егору, тот вскрыл клапан. Воцарилось молчание. Наконец Нестеров произнес:

— При быстром поверхностном просмотре никаких особых проблем со здоровьем у вашей сестры не видно.

— Вам тоже кажется странным, что активная работающая женщина, фанатка правильного питания и здорового образа жизни,

скончалась от проблем с сердечно-сосудистой системой? — отозвался наш гость.

Нестеров показал пальцем на один листок.

— Здесь указано, что все сосуды чистые. Сейчас же, благодаря прогрессу, который почти отучил людей ходить пешком и посадил их за компьютеры, а в придачу дал много сладкой вкусной консервированной еды, уже у подростков мы видим так называемые «бляшки». Но с показателями как у вашей сестры можно прожить много лет. И еще момент, который почему-то эксперта не удивил: инфаркт миокарда развивается в результате резкого прекращения кровотока по коронарной артерии, питающей участок сердечной мышцы. При этом кардиомиоциты, специализированные клетки миокарда, оказываются в условиях критической гипоксии. Через двадцать-тридцать минут в клетке прекращается выработка АТФ, нарушается ионный обмен, запускается каскад внутриклеточного повреждения...

— Егор, что удивило тебя в этом анализе? — остановила я Нестерова.

— Там, где анализы в норме, кровь была взята у женщины. А там, где виден инфаркт, — у мужчины, — затараторил наш эксперт. —

Сейчас объясню, каким образом это можно понять. Кровь мужчины более насыщена эритроцитами и гемоглобином...

— Спасибо, не надо пока подробностей, — снова остановила я его.

— Хорошо, — согласился Нестеров. — Тогда подобью итог. При изучении документов создается впечатление, что перемешаны бумаги двух пациентов — женщины, полностью здоровой, и мужчины с тяжелым инфарктом, который привел его к смерти. Но везде стоит подпись одного эксперта, Григория Вишнева. Вы свою сестру узнали?

— Где? — растерялся Владимир Николаевич. — Когда?

В обычной жизни Егор не отличается деликатностью, он всегда говорит то, что думает. Недавно наш эксперт сказал в лифте тридцатилетней Люде из бухгалтерии: «Извини, не хочу обидеть, но тебе следует следить за весом. Раньше ты стройняшка была, а сейчас живот торчит, щеки на плечах лежат. Начинай худеть, пока до ста кило не дошло». Людочка молча выслушала «выступление», а когда особо деликатный Егорушка вышел из кабины, попросила меня: «Объясни парню, что я на

восьмом месяце». Но в работе Нестеров другой, все у него по полочкам разложено, он ничего не упустит, всегда предельно корректен.

— Вы беседовали с Вишневым?

— Нет, вообще не видел этого человека.

— Я задал вам вопрос: узнали вы свою сестру в день похорон?

— Покойник меняется, — почти прошептал гость. — А Марсельеза... ну... она пролежала в квартире не один день. Тело кремировали, я не присутствовал во время процедуры. Всем Ира занималась, я не мог ничего делать. Бумаги, которые вам показал, мне... Э... Э... короче...

Я поняла, почему посетитель замешкался.

— Говорите спокойно. Что сказано в этой комнате, то в ней и останется.

— Марси выглядела моложе своих лет, не жаловалась на здоровье. Вот уверен, что ее отравили! — выпалил гость.

Глава вторая

— Почему вы пришли к такому выводу? — вмиг отреагировал Димон.

— Сестра вообще не болела — и умерла, — в очередной раз повторил уже сказанное по-

сетитель. — Разве такое случается? Может, ей яд подсыпали в еду!

— Кто часто приходил к Марсельезе в гости? — осведомилась я.

— Она тусовку не любила.

Коробков вытащил из ящика стола бланки и протянул их Владимиру Николаевичу:

— Давайте составим договор.

А у меня зазвонил телефон. Я посмотрела на экран. Сначала удивилась, потом насторожилась. Ирина Леонидовна, мама Ивана Никифоровича, руководителя и владельца объединения «Особые бригады», никогда не беспокоит меня в рабочее время без серьезного повода.

Рина — так ее зовут все близкие — некогда служила в самой первой бригаде, которую организовал ее муж Никифор, отец Ивана. Там же работала и Надежда Михайловна Бровкина, ее лучшая подруга. Она теперь тоже член нашей семьи, они с Ириной Леонидовной на пару ведут домашнее хозяйство. Если мама мужа решила связаться со мной, значит, случилось нечто из рук вон.

Ответив на звонок, я живо вышла в коридор и быстро поинтересовалась:

— Что произошло?

— Не знаю, что делать с Котиком, — ответила Рина.

— Альберт Кузьмич заболел? — испугалась я. — Надо срочно вызывать нашего ветеринара, Людмилу Юрьевну Ходякову.

— Нет-нет, все животные здоровы, — успокоила меня мама Ивана Никифоровича. — Котик — не кот, он человек, муж Тигры. Фамилия такая у него, Котик.

— А-а-а, — протянула я, ничего не понимая.

— Ой, перезвоню! — воскликнула Рина.

Беседа оборвалась. В ту же секунду из кабинета вышел Быков и, забыв сказать мне «до свидания», направился к лифту. Я вернулась в офис и не стала скрывать удивления.

— Ирина Леонидовна сообщила, что приехал Котик, муж Тигры.

Информация, которую я только что получила по телефону, иссякла, и я замолчала.

— Тигра, значит, — хмыкнул Коробков. — Да еще с Котиком. Веселуха у вас начнется! А что мужику надо?

Пришлось ответить:

— Не знаю.

Димон встал.

— Егор, мы едем домой к Ивану.

— Замечательно! — обрадовался эксперт. — Никто не будет мешать мне работать.

Коробков усмехнулся.

— Я вот не обращаю внимания на чужие беседы, когда сижу в компьютере.

— Надеюсь, у меня тоже когда-нибудь получится обрести дзен, — кивнул Нестеров. — Небось, Бровкина что-то вкусное приготовила...

— Принесем тебе поесть, — пообещала я.

Путь домой не занял много времени.

— Где Котик? — осведомился Коробков, снимая ботинки. — Привет, Фин.

Двортерьер бросился к Димону и попытался облизать его с ног до головы.

— Рина пошла за какой-то особой крупой, забыла, как она называется. Другую Котик не ест, — отрапортовала Бровкина.

— А где сам Котик? — тихо осведомился Димон. — Куда подевался мужик — тысяча несчастий?

В ту же секунду раздались грохот и вопль:

— А-а-а!